



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.466
25 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 466-ГО ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 7 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Чешской Республики

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.466/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 3 повестки дня) (*продолжение*)

Второй периодический доклад Чешской Республики (CAT/C/38/Add.1; HRI/CORE/1/Add.71)

1 *По приглашению Председателя чешская делегация в составе г-на Сомола, г-жи Шеллонговой, г-на Кира и г-жи Бурчиковой занимает места за столом Комитета.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует чешскую делегацию и предлагает ей представить второй периодический доклад Чешской Республики (CAT/C/38/Add.1).

3. Г-н СОМОЛ (Чешская Республика) говорит, что первоначальный доклад бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики был представлен Комитету против пыток в ноябре 1991 года. Спустя три года, в ноябре 1994 года Комитет на своей тринадцатой сессии рассмотрел первоначальный доклад Чешской Республики, представленный после разделения Чешской и Словацкой Федеративной Республики на два независимых и суверенных государства. Ранее, т.е. 13 февраля 1993 года, Чешская Республика стала членом Организации Объединенных Наций и правопреемником всех договоров по правам человека, участником которых было прежнее чехословацкое государство. Оба первоначальных доклада были положительно восприняты Комитетом против пыток, который также положительно оценил совокупность социальных изменений, происшедших после революции в ноябре 1989 года, и отметил, что в Чешской Республике созданы все необходимые демократические институты и гарантии, обеспечивающие осуществление Конвенции. Комитет против пыток также отметил быстрое и эффективное расследование чешскими властями злоупотреблений, в которых обвинялись сотрудники полиции и пенитенциарный персонал, а также установление системы компенсации и реадaptации, равно как и ответственное исполнение ими своих обязанностей в области подготовки по вопросам осуществления прав человека. Единственная рекомендация, высказанная Комитетом в своих заключительных замечаниях от 11 ноября 1994 года, касалась оговорки в отношении статьи 20. Во исполнение этой рекомендации Чешская Республика сняла эту оговорку и сделала заявление о признании компетенции Комитета в отношении получения и изучения сообщений, поступающих в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

4. Второй периодический доклад Чешской Республики охватывает период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1997 года. Этот период характеризовался серьезным укреплением правовых гарантий и усилением общего соблюдения запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Чешская Республика, для которой такая практика представляет собой наиболее тяжкие формы нарушения прав и основных свобод человека, приняла меры на национальном уровне и взяла на себя обязательства на международном уровне, чтобы устранить определенные недостатки, которые по-прежнему встречаются в деле систематического соблюдения международно-правовых обязательств и национальных норм, тем самым способствуя улучшению и так уже удовлетворительной ситуации. За этот период она ратифицировала целый ряд важных международных договоров, в том числе Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также протоколы № 1 и 2 к ней, Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Комиссии и Европейского суда по правам человека, Дополнительный протокол к Европейской конвенции об экстрадиции, второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции об экстрадиции, Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

5. Чешская Республика уже длительное время сталкивается с проблемой переполненности тюрем, которая представляет собой один из главных факторов, спровоцировавших бунты в пенитенциарных учреждениях в январе 2000 года. Стремясь положить конец росту численности заключенных, Министерство юстиции приняло определенные меры, в частности в области содержания под стражей до суда, позитивные результаты которых уже заметны. Введение прокурорского надзора за условиями содержания под стражей также позволило достичь ощутимых результатов. Эти меры стали возможными благодаря внесению поправки в закон о содержании в местах лишения свободы и принятию нового закона об исполнении наказания в форме тюремного заключения.

6. Условия содержания под стражей ожидающих высылки иностранных граждан стали предметом острой критики со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Чтобы восполнить правовой вакуум в этой области, в Чешской Республике был принят новый закон о пребывании иностранцев в стране. Он регламентирует права и обязанности иностранцев, а также условия их содержания под стражей.

7. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Чешской Республике) с удовлетворением отмечает, что Чешская Республика разработала надлежащее законодательство и приняла практические меры, гарантирующие осуществление прав человека и основных свобод, тем самым исправив ситуацию, унаследованную от прежнего режима. Он положительно оценивает качество второго периодического доклада государства-участника и его базового документа (HRI/CORE/1/Add.71), вместе с тем сожалея о краткости этого последнего документа, обновление которого было бы положительно воспринято Комитетом и другими договорными органами. В целом г-н Мавромматис отмечает отсутствие конкретных примеров осуществления первых статей Конвенции. В связи с этим он хотел бы знать, как принимаемые Верховным судом решения позволяют на практике гарантировать верховенство международного права над национальным правом. Кроме того, он хотел бы получить уточненные цифры о разбивке населения по признаку национальности и языка, которая, как представляется, говорит о том, что многие национальные группы говорят на чешском языке. Он хотел бы также получить более подробную информацию о принятых властями мерах с целью обеспечения независимости судебной власти (в частности, о порядке назначения судей). Г-н Мавромматис приветствует принятие закона об иностранных гражданах и о праве убежища, который позволит постепенно восполнить с помощью компетентных организаций, в том числе УВКБ, некоторые пробелы в области прав человека. Эта мера свидетельствует о стремлении государственных органов обеспечить поощрение прав человека, стремлении, о котором также свидетельствует снятие оговорки к статье 20 и заявление государства-участника в отношении статей 21 и 22 Конвенции. Г-н Мавромматис сожалеет по поводу отсутствия в рассматриваемом докладе подробной информации в отношении конкретных мер, принятых Советом по правам человека, Комиссаром по правам человека и омбудсменом. Было бы также интересно ознакомиться с полномочиями каждого из этих органов, а также узнать, являются ли обязательными их рекомендации.

8. Второй периодический доклад Чешской Республики охватывает только период до ноября 1997 года. Однако, чтобы иметь возможность высказать надлежащие замечания, Докладчик желал бы заранее располагать информацией о фактах после этой даты, имея в виду сделать уместные замечания. В этом отношении было бы полезно, чтобы государства-участники представляли заблаговременно до сессии Комитета документ о развитии ситуации в их странах после подготовки их докладов. В этом контексте г-н Мавромматис хотел бы также знать, почему Чешская Республика представила свой доклад с трехлетним опозданием. Кроме того, он отмечает, что переполненность тюрем, о чем говорил г-н Сомол, представляет собой проблему, с которой сталкиваются многие страны, и что строительство новых пенитенциарных учреждений не позволит решить ее, если оно не будет сопровождаться альтернативными мерами, не связанными с лишением свободы. Что же касается меньшинств, то было бы полезно получить подробную

информацию о краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мерах, принимаемых чешскими властями с целью решения проблемы рома, особенно потому, что многие из них просят убежища в других европейских странах и потому, что в Комитет поступают многочисленные сообщения, утверждающие о грубом обращении с этой группой населения. Анализ этой проблемы мог бы оказаться весьма полезным применительно к рассмотрению докладов, представляемых другими странами. Было бы также желательно получить информацию о положении апатридов в Чешской Республике, а также о грубом обращении в ходе волнений в 1999 и 2000 годах и о результатах соответствующих расследований. Г-н Мавромматис хотел бы также получить уточнения относительно доступа адвокатов к задержанным лицам сразу же после их ареста, что гарантируется чешской Конституцией и многими международными договорами.

9. Касаясь статьи 3 Конвенции, г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает поправки, внесенные в статью 57 Уголовного кодекса, согласно которым отныне запрещается высылать лиц, получивших статус беженца. Вместе с тем он просит уточнить средства правовой защиты, позволяющее тому или иному лицу не быть высланным в страну, где оно рискует подвергнуться пыткам. Одновременно было бы интересным узнать, что происходило бы в том случае, если, бы по мнению властей, лицо, желающее воспользоваться правом, предусмотренным статьей 3, представляло угрозу для безопасности государства. С другой стороны, было бы неплохо получить конкретные примеры применения статьи 4 Конвенции и соответствующие статистические данные. Кроме того, г-н Мавромматис хотел бы получить уточняющую информацию о надлежащих процедурах определения компетенции судов Чешской Республики в отношении рассмотрения преступлений, подпадающих под действие статьи 5 Конвенции. Было бы также интересно узнать, какие меры приняли чешские власти для выполнения рекомендаций КПП в отношении условий содержания под стражей иностранцев до их высылки. Например, может ли полиция по судебному решению допрашивать содержащихся под стражей лиц и регистрируются ли в таком случае фамилии сотрудников полиции, проводящих допросы?

10. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Содокладчик) особо отмечает откровенность авторов доклада Чешской Республики, которые критично изложили законодательство и практику его применения, а также подчеркнули их слабые стороны. Чешская Республика десять лет тому назад приступила к экономическим и политическим преобразованиям; этот процесс проходит не без трудностей как для населения, которое лишилось пособий и определенных гарантий, так и для государства, которому пришлось отказаться от командных методов во всех секторах. Это породило целый ряд проблем, но правительство приняло и продолжает принимать позитивные меры для проведения необходимых реформ.

11. Что касается осуществления статьи 10 Конвенции, то в пунктах 23 и 31 доклада содержится информация о большом числе программ и планов в области подготовки персонала правоприменительных органов, о результатах которых еще слишком рано судить. Тем не менее было бы полезным иметь более подробную информацию относительно этих программ, в частности, программ подготовки судей и сотрудников правоприменительных органов по вопросам расизма. Эти программы, которые, возможно, - и делегация, конечно, подтвердит это - уже были предметом оценки, тем более необходимой, что меньшинства подвергаются грубым нападкам со стороны «бритоголовых», принадлежащих к ультраправым группам. Особое беспокойство вызывает безразличие, бездействие, а в некоторых случаях даже симпатия со стороны населения, сотрудников правоохранительных и судебных органов по отношению к тем, кто совершает подобные насилия. Эти ультраправые группы злоупотребляют свободой выражения своего мнения и пользуются обстановкой свободы, физически и устно или письменно нападая на рома, евреев и вообще на иностранцев. Следует признать, что правительство понимает масштабы этой проблемы и приняло меры, обязуясь, в частности, обеспечивать подлинное воспитание с учетом многообразия культур в стране.

12. Чешская Республика приступила к серьезному пересмотру и реформе законодательства с целью его модернизации. Поэтому достойно удивления, что парламент просто напросто отменил положения закона № 59/1965 об исполнении наказаний в форме тюремного заключения, которые предусматривали систему посещения тюрем представителями гражданского общества (члены парламента, комиссии в составе представителей местных органов власти). Это служило хорошей гарантией, которой отныне лишены заключенные. Таким образом, внешний контроль за пенитенциарной системой и системой задержания со стороны представителей гражданского общества не существует, как это подтверждается в пункте 104 доклада, где сверх того говорится, что даже неправительственные организации не имеют права общаться с лицами, содержащимися в тюрьмах. Отсутствие контроля еще более усугубляется тем фактом, что чешская полиция не ведет реестров подозреваемых случаев жестокого обращения со стороны полицейских (пункт 102 доклада). В связи с этим Комитет ожидает, что делегация даст убедительное объяснение причины отмены положений закона № 59/1965. Что же касается обвиняемых, содержащихся под стражей до суда, то они могут иметь свидания только в том случае, если они сотрудничают с правоохранительными органами, что представляет собой средство давления, которое трудно оправдать. В отношении прав лиц, взятых под стражу, следовало бы знать, существует ли независимый орган, правомочный получать жалобы, и в таком случае какие правовые нормы лежали в основе его создания, а также и прежде всего порядок его практического функционирования. Действительно, согласно сообщениям одной чешской правозащитной группы, если жалоба заключенного на жестокое с ним обращение в тюрьме признается

безосновательной, это лицо подлежит наказанию; согласно этой группе в 1999 году примерно 90% жалоб были признаны безосновательными, в связи с чем возникает необходимость в создании подлинно независимого органа.

13. Согласно некоторым источникам переполненность тюрем, о чем уже говорил г-н Мавромматис, объясняется тем, что суды слишком часто склонны прибегать к заключению под стражу и отказывать в освобождении под поручительство, в частности в случае иностранцев. Эта проблема еще более усугубляется в результате отсутствия системы альтернативных наказаний, которые, по мнению некоторых источников, позволили бы на треть сократить число заключенных. Европейский комитет по предупреждению пыток и жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) в своем докладе о посещении Чешской Республики с 16 по 25 февраля 1997 года, а также организация «Международная амнистия» признали крайне жестокими условия, царящие в пенитенциарных учреждениях, особо подчеркнув при этом недопустимое размещение заключенных в невероятно тесных камерах.

14. Что касается обязательства быстро и беспристрастно проводить расследование в случае утверждения о применении пыток (статья 12) и права на предъявление жалобы (статья 13), то г-н Эль-Масри выражает надежду, что предпринятая в стране глубокая реформа судебного аппарата позволит повысить доверие населения к его судебной системе. Действительно, в настоящее время, как это указано в докладе Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости о его посещении Чешской Республики, «многочисленные преступления на расовой почве не доводятся до сведения органов полиции, поскольку жертвы не верят в торжество правосудия», поскольку «преступления на расовой почве не караются должным образом» (E/CN.4/2000/16/Add.1, пункт 22). Специальный докладчик приводит многие примеры очень мягких приговоров в отношении авторов насилий над лицами, принадлежащими к меньшинствам, и условных осуждений после изменения закона в смысле более тяжелого осуждения за такие преступления. Что касается обязательства проводить беспристрастные расследования, предусмотренные статьей 12 Конвенции, то организация «Международная амнистия» отмечает, что согласно одной чешской правозащитной организации многие жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции были переданы в Департамент по вопросам инспекции и жалоб Полицейского управления, что означает, что расследования дел, касающихся сотрудников полиции, проводятся их коллегами, что к тому же признается и самим государством-участником в его докладе, где также подчеркиваются отсутствие транспарентности и малый объем информации, касающейся полицейских операций (пункт 110 доклада). В связи с этим Международная Хельсинкская федерация по правам человека отмечала в своем докладе от 7 декабря 1999 года, что Палата депутатов

так радикально пересмотрела проект закона о печати, что журналисты могут преследоваться в уголовном порядке за «ложные обвинения». 13 декабря 1999 года Генеральный прокурор возбудил дело против одного журналиста по факту «ложных обвинений» в адрес полицейских, что может стоить ему трехлетнего тюремного заключения. Что же касается права подавать жалобы, то некоторые НПО указывали, что рассмотрение исков, предъявляемых в этой области, может длиться многие годы, прежде чем будет принято то или иное решение, в результате чего частные лица предпочитают воздерживаться от жалоб.

15. В отношении обязательства возмещать ущерб, причиненный решением государственного органа (статья 14 Конвенции), в докладе указывается (пункт 116), что частные лица могут действительно требовать возмещения, обращаясь в компенсационную службу Министерства юстиции, и что существует соответствующая процедура, но по настоящий день ни одна подобная жалобы не была признана обоснованной. Далее в пункте 119 доклада говорится об усилиях, направленных на создание поста посредника, института, который должен быть полезным для «рассмотрения трудных индивидуальных случаев возмещения убытка и ущерба лицу, пострадавшему от пытки или жестокого обращения». Таким образом, представляется, что компенсационная служба, упомянутая в пункте 116, не выполняет своих функций.

16. Государство-участник не сообщает никаких новых сведений в отношении статьи 15 Конвенции, ограничиваясь утверждением, что свидетельские показания, полученные посредством незаконного принуждения, не принимаются в судах. Тем не менее содокладчик не может не отметить, что в пункте 73 говорится о многих формах «противозаконного принуждения», в частности об использовании законных принудительных средств, но которые «полностью излишни, тогда как могли оказаться достаточными другие методы (например, применение огнестрельного оружия для задержания невооруженного человека...)». Таким образом, статья 15 нуждается в более подробном комментарии.

17. Статья 16 Конвенции также заслуживала бы более подробной информации. Действительно, три главных права, позволяющих защищать неприкосновенность любого лица при задержании – право общаться с адвокатом по своему выбору, право на обследование врачом по своему выбору и право на предупреждение близких или третьих лиц, – не являются, по мнению самого государства-участника, предметом каких-либо положений закона о полиции и Уголовно-процессуального кодекса, хотя государство-участник тем не менее утверждало в своем ответе на рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток, что нет никаких препятствий для их осуществления. Однако миссия КПП после своего визита пришла к выводу, что право общаться с

адвокатом действует лишь с того момента, когда задержанное лицо получает официальное обвинение, тогда как общеизвестно, что именно в период между арестом и явкой в судебный орган риск жестокого обращения является наиболее вероятным. Что же касается права на медицинское обследование, то государство-участник указало, что на практике было бы трудно соблюдать это право по финансовым причинам (гонорары врача) или по той причине, что соответствующее лицо может пытаться повлиять на свидетелей через посредство врача. Г-н Эль-Масри полагает важным найти средство сообщать арестованным лицам об их правах с момента их нахождения в полицейском участке, например, вручая им памятку с изложением их прав, которую они обязаны подписывать после ознакомления с ней. Наконец, говоря о статье 16, он указывает, что миссия КПП встречалась в тюрьме с одним заключенным, который якобы 14 раз в период с апреля по июль 1995 года доставлялся из своей тюрьмы в Пражский полицейский комиссариат, где он якобы подвергался избиениям и ему угрожали огнестрельным оружием. Эти допросы не были указаны в протоколах, что не может не вызывать озабоченности.

18. Что же касается насилий в отношении меньшинств, то г-н Эль-Масри приветствует решимость правительства бороться против дискриминации и расизма, которую особо подчеркнул Специальный докладчик по расизму. В частности, он отметил разработку законопроекта о запрещении дискриминации, создание органа по надзору за его применением и меры, направленные на ликвидацию расовой дискриминации в области образования, занятости и жилища. Следует приветствовать включение в законопроект четкого определения дискриминации, тем более необходимого, что судьи склонны весьма ограничительно толковать выражение «расистские мотивы». Этот закон также будет предусматривать наказания. Но при этом надо понимать разницу между законом и практикой, и тот факт, что в Чешской Республике растет число проявлений расизма и нетерпимости в различных формах. В своем докладе за 1999 год Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) сообщает о деятельности «бритоголовых» или лиц, симпатизирующих этим группа, которые публично занимаются восхвалением расистских и фашистских идей на собраниях и в письменных злобных нападках на рома, цыган, евреев и другие меньшинства. По мнению этой Комиссии, власти очень редко возбуждают преследования, хотя Уголовный кодекс содержит положения, четко карающие за расистскую пропаганду и высказывания. Эта ситуация еще более усугубляется предрассудками и стереотипами, по-прежнему существующими в обществе, и решение, конечно, будет заключаться в мерах административного и законодательного порядка, но также и, возможно, главным образом посредством просвещения и ознакомления с другими культурами.

19. Г-н РАСМУССЕН благодарит чешское правительство в лице его делегации за представленный доклад. Он присоединяется к замечаниям докладчика и содокладчика и возвращается к вопросу о трех главнейших правах, обеспечивающих защиту арестованных лиц: праву на предупреждение родственника или третьего лица об аресте, праву на обследование врачом и праву на общение с адвокатом. В феврале 1997 года миссия Европейского комитета по предупреждению пыток четко рекомендовала разработать на многих языках памятку, информирующую арестованных лиц об их правах. В своем ответе чешское правительство сообщило, что оно предусматривает подготовить подобную памятку на основных языках мира. Однако, согласно организации «Международная амнистия», которая посвятила доклад жестокому обращению с многими лицами различных национальностей, арестованными во время протестных демонстраций против проведения заседания Международного валютного фонда в 2000 году, задержанные иностранцы не были информированы об их правах на языке, который они могли понимать, им не была оказана помощь переводчика, их якобы заставили подписать документы на чешском языке и они якобы были вынуждены заплатить непонятный для них штраф, ошибочно полагая, что речь идет о залоге и что они будут затем освобождены. В связи с этим важно знать, существует ли простая памятка на многих языках и в таком случае используется ли она полицией на практике. Г-н Расмуссен хотел бы также знать, как обстояли дела с жалобами участников демонстраций в 2000 году на жестокое с ними обращение и были ли привлечены к ответственности авторы жестокого обращения. Наконец, имеют ли вообще произвольно арестованные и содержавшиеся под стражей лица право на возмещение ущерба и были ли случаи такого возмещения?

20. Г-жа ГАЕР присоединяется к тем членам Комитета, которые подчеркивали откровенность, с которой авторы доклада затронули все темы. Этот доклад является примером того, как неправительственные организации могут привлекаться к подготовке периодического доклада, и было бы интересно узнать, как власти использовали национальный диалог. В докладе содержится обильная статистическая информация, а поскольку цифровые данные всегда требуют дополнительных цифровых данных, г-жа Гаер хотела бы узнать, в частности, разбивку этих цифр по признаку пола, по географическим регионам, по пенитенциарным учреждениям (военные тюрьмы, психиатрические больницы, заведения для умственно отсталых лиц, пенитенциарные учреждения). Она хотела бы также получить информацию о распространении Конвенции, спрашивая, в частности, ссылались ли когда-либо на ее положения или же она просто упоминалась в решениях судебных органов и опираются ли на ее положения при обсуждении, например, положения в тюрьмах. Стремится ли правительство знакомить с ее положениями и с помощью каких средств?

21. Как и другие члены Комитета, г-жа Гаер обеспокоена бездействием государственных органов перед лицом насилий на почве дискриминации, и их неспособностью защищать меньшинства, в том числе рома. Она отмечает, что власти очень часто упоминают в докладе применяемую в различных учреждениях практику, которая на английском языке называется «bullying» и которая может означать насилие, нападения, насмешки и издевательства; она спрашивает, какая реальность скрывается под этим термином в Чешской Республике. Чешский комитет Международной Хельсинской федерации по правам человека сообщает о принятых мерах по защите женщин и несовершеннолетних, являющихся жертвами насилий, но ничего не говорится о средствах, обеспечивающих надзор за положением женщин в тюрьмах, и о их защите против сексуального насилия; например, неизвестно, охраняются ли они женщинами-надзирателями. В пунктах 61, 62 и 63 просто говорится о «насилиях», но не уточняется их характер; в них даже говорится о том, что наблюдаются случаи «скрытого насилия», которые не регистрируются, поскольку их можно считать «результатом переполненности пенитенциарных учреждений». Позволительно высказать сомнения в том, что этот фактор является единственной причиной, и следовало бы знать, предусмотрены ли меры для улучшения ситуации.

22. Что касается подготовки в области прав человека, то г-жа Гаер с удовлетворением отмечает, что в докладе содержатся подробные сведения о мерах, принятых с целью обеспечения подготовки в области международных норм, запрещающих пытку во многих пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем, отмечая отсутствие статистических данных, уточняющих региональное или национальное происхождение заключенных и их статус (неграждане, просители убежища и т.д.), она хотела бы знать, какие меры приняты государством-участником, чтобы в ходе вышеуказанной подготовки учитывалось содержащееся в статье 1 Конвенции запрещение любой пытки по мотивам дискриминации в любой форме.

23. В докладе (пункт 88) указывается, что в военных и полицейских местах лишения свободы не наблюдалось ни одного случая пыток – по смыслу обычно придаваемому этому термину и согласно определению Конвенции, - в связи с чем г-жа Гаер хотела бы знать, действительно ли предполагаемая жертва может требовать проведения расследования или подавать жалобу и разбираются ли возможные инциденты с надлежащей транспарентностью. Кроме того, почему ни один сотрудник полиции не был осужден судами за жестокое обращение, тогда как сотрудники пенитенциарных учреждений, признанные виновными, подвергаются дисциплинарным санкциям? Кроме того, какие меры принимаются для контроля за тем, как полиция рассматривает жалобы против полицейских (пункт 110)?

24. Согласно докладу Центра по оказанию помощи в получении чешского гражданства условия женщин, которые содержатся под стражей до суда совместно с их детьми или будучи беременными, достойны сожаления и унижают человеческое достоинство. Что думает чешская делегация по поводу этого утверждения? Более того, в этом докладе указывается, что в школах для умственно отсталых детей доля детей рома довольно велика. Чем это объясняется? Кроме того, дети, посещающие эти учебные заведения, якобы подвергаются жестокому обращению. Изучало ли уже правительство этот вопрос?

25. В заключение г-жа Гаер просит делегацию представить примеры лиц, которые получили возмещение за жестокое обращение или пытки во время рассматриваемого периода.

26. Г-н ЮЙ Менцзя говорит, что согласно докладу Центра по оказанию помощи в получении чешского гражданства содержащихся под стражей лиц, которые желают сообщить о жестоком с ними обращении, систематически спрашивают, не хотят ли они отозвать их жалобы. Если же они упорствуют в своем намерении и если суд признает их жалобу необоснованной, они подлежат привлечению к уголовной ответственности. Не могла бы чешская делегация ответить на это утверждение?

27. С другой стороны, есть все основания выразить озабоченность по поводу факта, приведенного в докладе государства-участника (пункт 54) и свидетельствующего о том, что решение вызвать срочную медицинскую помощь для содержащегося под стражей лица принимается сотрудником пенитенциарного учреждения, а не врачами.

28. В заключение г-н Юй Менцзя желает знать, что думает государство-участник о системе организации труда и вознаграждении содержащихся под стражей лиц, которая, согласно докладу (пункт 64), противоречит закону об исполнении наказаний.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит чешскую делегацию за представление доклада прекрасного качества и предлагает ей ответить на вопросы Комитета на следующем заседании.

30. *Чешская делегация покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 час. 40 мин.
